

А н д р е й М и р о ш н и к о в

БЕЗМЯТЕЖНИК

Андрей Мирошников
Безмятежник
Серия «Поэты 21 века»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64832137
Безмятежник / Мирошников А. Г.: Общественная ассоциация
молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; Астрахань; 2021
ISBN 978-5-907379-46-6*

Аннотация

Согласно словарю Даля, БЕЗМЯТЕЖНЫЙ – «тихий, спокойный, не мятущийся, ничем не смущаемый, идущий своим порядком». С обратной стороны – «покойный, равнодушный, безучастный человек». Сборник с этим названием родился в Иркутске, в режиме самоизоляции. Ограниченный стенами квартиры мир – редкая возможность почувствовать Время и ощутить внутренние и внешние перемены. Сборник вобрал долгий путь лирического героя от Каспия до Байкала. Словно поиск баланса между временами.

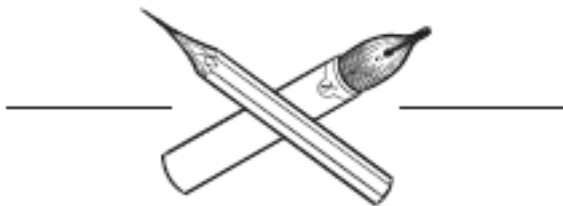
Содержание

От автора	8
Безмятежник	10
«Вот бы стало любить только ту...»	10
«Я молодой, приветливый, нахальный...»	12
«Они уходят. Смерть во всём права...»	14
«Дрова на исходе...»	16
«Ночь. Безмолвие зависло...»	18
«Сердцем глупым, где ложь за истину...»	19
«Ночью звёздной, до утра...»	20
«Срок мой прожит, мой век потрачен...»	22
«Обращаешься тайной...»	24
«По земле метель мела...»	25
Бездна	27
«Хотел прожить по-лёгкому – прожил...»	32
«Небо дальнее дарит звёздами...»	33
«Ты не читала далее обложек...»	34
«Воз скрипучий на конно-ременной...»	35
«Однажды, как дохлые мухи...»	36
Бремя дней	37
«Человечество прогрессом...»	37
«Тяжелее от дум голова...»	39
«Соединить блоху и лошадь...»	41
«Осени пара недель осталась...»	42

«Высоким духом возбуждён...»	43
«На трибунах становится тише...»	44
«Услужило небушко...»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

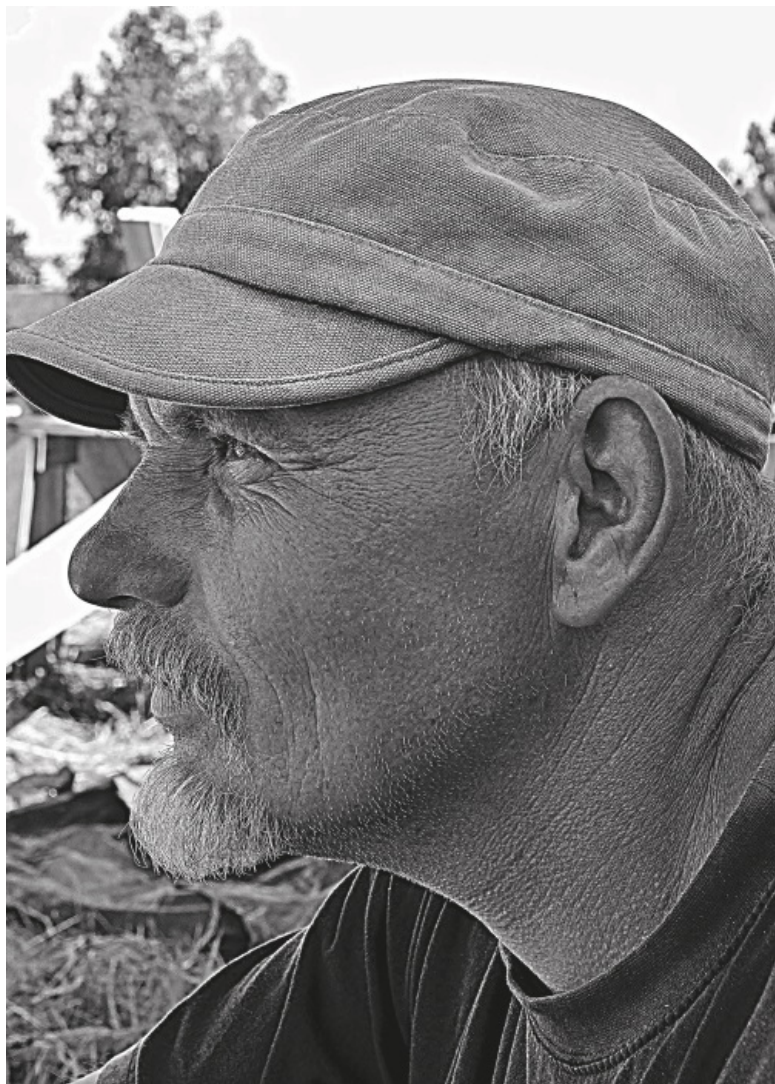
Андрей Мирошников Безмятежник

Поэты XXI века

© Андрей Мирошников, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2021

Лето 2011. Деревня Кольцово. Автопортрет

От автора

Кем бы мы ни были – мы всегда будем родом из детства. Меняясь по воле событий, взрослея, черствея, теряя старые и обретая новые связи, привычки, казалось бы, безвозвратно становимся другими: умными, хваткими, циничными, искушёнными и успешными или потерянными и потерявшими, сломленными невзгодами и неудачами философами с разбитыми сердцами и пустыми карманами...

Но однажды, после череды сумасшедших лет, когда шторм житейских суев, увлёкший нас от родных берегов, теряет силу, обращается штилем бессонной ночи, мы изо всех сил пытаемся грести по тёмной воде туда, где уже никогда не будем, но куда хочется вернуться. К фантазии, рисовавшей светлое будущее с дальними странами, путешествиями и великими открытиями.

Там, в стране малых величин, и сердца были ближе к Истине, и слова имели исходный смысл, а первые потери и несчастья имели значения трагедий. А для счастья было достаточно солнечного зайчика на стене, бумажного кораблика или доброй книжки...

Скорее всего, корень этой ностальгии в том самом времени, когда мы делали главные свои открытия, впитывая истину, формировавшие наше последующее бытие. И живы были самые дорогие и родные люди. Были по-настоящему жи-

выми и полными надежд и мы сами.

И каждой бессонной ночью, вновь и вновь мы будем искать путь вспять, к безмятежным истокам своим, к своим причинам, в край невинных забав и простых решений, к бескрайнему морю бесконечной жизни. Чтобы что-то важное понять и поправить, предотвратить или напротив – позволить. Чтобы бесплотный и невесомый солнечный зайчик подарил то самое простое детское счастье, не зависящее от таких громоздких и ненужных вещей этого грубого и опасного взрослого мира...

Все мы родом из детства. Может быть, стоит почаще смотреть на мир ясными глазами ребёнка, видевшего невидимое, верившего в сказки и обещания. Чтобы самым большим страхом была боязнь темноты. Темноты в наших душах и помыслах.

Не выключайте Свет.

Июнь 2020 года. Иркутск

Безмятежник

*Чувство банально по своей природе.
Это низший природный элемент,
пошлый атрибут обыденности.
Когда меня обуревают чувства,
я превращаюсь в форменного
идиота.*

Сальвадор Дали

«Вот бы стало любить только ту...»

*От исчезновения одной- единственной женщины
в мире не остановится ничего, кроме сердца
одного- единственного мужчины...*

Уильям Шекспир

Вот бы стало любить только ту,
Что излечит в груди нищету,
Не загонит рабом под пятау,
И плевать, сколько тыщ на счету...
Вот бы стало любить только ту,
Что в душе бережёт доброту,
Провожая, целует: «Я жду»,
От чужих бережёт наготу.

Вот бы стало любить только ту,
Что надёжна и в райском саду,
И в пугающем жарком аду,
И в ломающем лодки быту...
Вот бы стало любить только ту,
Что несёт в этот мир красоту,
Воплощает в насущность мечту,
С кем и радость делить, и беду,

Вот бы стало любимым быть той,
Что, как птица, живёт высотой,
Чья душа не бывает пустой,
И считается всеми святой...
Но, в горячке дурной суеты,
Где сердца – разводные мосты,
Все такие, как я и как ты:
Не найти обоюдной четы.

Вот бы смог человеческий вид
Их, как ветви, друг к другу привить,
Чтобы:
Сердце-один оживить,
Сердце-два перестало кровить...

«Я молодой, приветливый, нахальный...»

Я молодой, приветливый, нахальный,
Я птица в бутафорских облаках —
Талантливый студентик театральный,
И не звезда подмостков. И пока
Мне хочется веселия и браги,
Погожего весеннего денька,
И чтоб моя соседка по общежитию
Взглянула на меня не свысока.

И, милостью высокого посылает,
Которой жив несовершенный свет,
Меня на ужин в гости пригласила,
Но я согласен даже на обед:
Мои мечты — не жаркие ладошки,
Не жгучий взгляд и строгое каре,
А сковородка жареной картошки,
Из-за двери струящая амбре...

Когда я стану зрелым и маститым —
Звездой афиш у театральных касс,
Всегда в себе уверенный и сытый,
С волшебной грустью вспомню, и не раз:
Ах, как же так досадно, на картошку,

Сместил акцент я в плутовском антре.

И упустил – и жаркие ладошки,

И тайну глаз, и строгое каре...

«Они уходят. Смерть во всём права...»

*Да, человек смертен,
но это было бы ещё полбеды.
Плохо то, что он иногда внезапно
смертен, вот в чем фокус!*

Михаил Булгаков

Они уходят. Смерть во всём права.
Пусты места. Как омут окна: тьма лишь.
И правильные формой острова
Горбятят щедро вширь районы кладбищ.
Восток ли светел, запад ли темнит —
Земля кругла и катится по кругу:
Вот парусом вздымается гранит,
Где вглубь плывут безвёсельные струги.

У нас дела, дела, дела, дела.
Мы строим планы на недели, годы.
И правильно содержатся тела,
Нормируя жиры и углеводы.
И кажется, что края жизни нет,
А если что, — конечно же, с врагами...
Но вот уехал из дому сосед,
Накрытый простынёй, вперёд ногами.

И холодеет в панике нутро:
«Ещё вчера выгуливал собачку».
Но есть пора, и выносить ведро,
Балкон белить, корячиться на даче.
Трагедии людские в новостях —
Бессмысленные зрелища под пиво.
Щелчок канала, коих больше ста,
И мы опять как будто вечно живы...

У нас сердца фантомные давно,
А души наши суть фанерных будок.
Для новых кладбищ площадей полно,
Под небесами цвета незабудок.
Уходят все, и смерть всегда пряма,
И правду эту часто повторяла...

Но не хватает трезвого ума,
Завыть по тем, кого мы потеряли...

«Дрова на исходе...»

Дрова на исходе,
стало быть, дело к весне.
В моде скворечни,
и впору учить салажат
Сочетать из дощечек
жилище о круглом окне —
Перелётным пернатым,
спешащим свой род продолжать.

Февраль на исходе.
Стало быть, зиму прошли:
Вскроется лёд,
всколыхнутся Байкаловы воды.
Впору детей наущать,
как строгать корабли,
И чинить паруса,
ожидая погожей погоды.

Тоска на исходе. Робкая поступь весны —
Солнечный день
всё сомнительней в части мороза.
Вот и в тающем снеге
остаток былой белизны,
И дневная капель
распевается азбукой Морзе...

«Ночь. Безмолвие зависло...»

Ночь. Безмолвие зависло,
В нём Вселенной мудрость скрыта.
Если вдруг заговорите, —
Сокращайте речь до смысла.
До предела – мини, микро —
Расстоянья, чувства, числа —
Сокращайте речь до мысли,
Не затронув струны Мира...

Чтобы воздух тихо вытек.
Просто вдох, и просто выдох.

«Сердцем глупым, где ложь за истину...»

Сердцем глупым, где ложь за истину,
Собирается сор как дань.
Стихла муза, толпой освистана,
Напоследок черкнув «Отстань!» ...

Ожидания в лёт сбиваются,
Будет ползать, кто звал летать.
Книга судеб не открывается,
Словно каменная плита.

Вместо буквицы – россыпь кодовых
Точек выпукло- болевых...

Машет Ника крылами гордыми,
И прекрасна без головы.

«Ночью звёздной, до утра...»

Ночью звёздной, до утра,
Спит святая детвора,
Люди честного труда,
Сёла спят и города.
Сон не друг, и не чета,
Если совесть нечиста.
Если что-то заболит
Или должность не велит.

Но, как сетует народ,
В жизни всё наоборот,
Поперёк и вообще
Против логики вещей:
О тчего-то, в маяте,
В тёмных комнатах не те.
У ответственных персон
По ночам хороший сон:

Безмятежна и нежна
Ночь пожарного звена,
И, на службу положа,
Сладко дрыхнут сторожа,
И дежурные врачи
Упокоились в ночи,
И, как будто неживой,

Спит в наряде рядовой;
Спят в объятиях мулат
И народный депутат,
И в отключке, на «винте»,
Мать, забывшая детей...

А третейский глаз Луны,
Видит всё со стороны,
В этом взгляде никогда
Ни презренья, ни суда.
По сценарию сему
Ночи истину приму.
Чувствую – эмпатия.
Отправляюсь спать
и я.

«Срок мой прожит, мой век потрачен...»

Срок мой прожит, мой век потрачен.
Бытия распорядок строен:
В этой жизни моя задача
Стать для Родины перегноем.

Здесь не каждому быть героем,
Есть на золоте, жить в столицах —
К то-то должен столицы строить,
К то-то должен пахать землицу,

В шахте горбить, дороги ладить,
И учить, и хранить здоровье.
К то-то должен врага отвадить,
Рубежи орошая кровью...

Сколько наших героев павших?
Сколько сгинуло супостатов?
Потому ли просторы пашен
Урожаями так богаты?

Мне не писано выйти в князи.
Жребий скромнень мой, но прекрасен:
Грязи жирной примерю стразы.

Слышишь, Родина? Я согласен.

«Обращаешься тайной...»

Обращаешься тайной,
Остаётся улыбка,
Словно в воздухе зыбком
Эхо тихое тает.

Тает запах восточный,
И становится легче.
Но какую-то Вечность
Будешь помниться точно.

«По земле метель мела...»

По земле метель мела
Белым войском.
Жил без дома и тепла,
По-геройски:
Непутёвый, не такой,
Никудышный —
Одиночество с тоской
Вместо крыши.

Я рассчитывал пути,
Вдаль нацелясь:
Ты ждала меня, почти
Не надеясь
Урезонить дикаря —
Одиночку —
Все мосты мои горят
В уголёчки...

... Города другие есть,
Дали, люди.
Да не ждут меня как здесь,
И не любят.
Не случайно занесло
В край суровый —
Сердце здесь нашло тепло,

Звук и Слово...

На руке моей лежишь,

Тихо дышишь.

Снег за окнами кружит,

Сказку пишет:

В ней любовь твоя слышна

И надежда.

Женя, женщина, жена.

Ангел нежный.

Бездна

— 1—

Есть в мире море,
В цвет васильков.
Им небо вторит
Без облаков.
А если поздно,
И высь чиста —
На небе звёзды,
Им нет числа.
Они прекрасны,
Они зовут.
Они без страсти
И прочих пут.
Там расстоянья —
Не перейти,
Там нет изъяна
И суеты,
Дурных скоплений
Имён и лиц,
Простор Вселенной
Лишён границ.
Откройте, звёзды,

Тому, кто ждёт,
Пароль, и отзыв,
И переход.

...Большие планы
Вином запил.
Проснулся рано.
Зачем – забыл.

– 2 –

Короста злости:
«Дай закурить».
И не с кем просто
Поговорить.
Рабы да слуги,
Сажать да красть.
«Живот за други» —
Уже не в масть.
Когда при славе
И есть взаймы —
Друзей орава,
Их тьмы и тьмы;
Едва невзгоды,
Едва кранты:
На эшафоте

Не «мы», а «ты» ...
Блаженство, ярость,
Амур, Эрот.
А после старость,
И ты – банкрот.
И всё, что было,
И всё, что есть,
Пожнёт могила,
Пришпилит крест.

Рождённым ползать
Не ведать высь.
Живи и бойся.
Под лавку. Брысь.

– 3 –

Бывает Слово,
Как Бог сказал,
А ты ни слога
Не записал:
Из звёздной бездны,
От дальних звёзд,
Посланник вести,
Напрасно нёс...
Иное Слово,

Острей ножа,
Убьёт любого,
Смешить спеша.
Слова тараном
Способны быть:
Тот будет ранен,
А тот – убит.
Здесь лезут в уши —
Трещат, жужжат...
Основы рушат,
В святом греша:
Что было Даром
Возвысить нас,
То пробазарят,
Изматерясь...

Кто любит в Слове
Исконный смысл —
Послания ловит,
Взирая ввысь.

– 4–

До Андромеды
Рукой подать.
Проспал. Промедлил.

Пора светать.
Кассиопея
Земным чужда.
Тот не успеет,
Кто будет ждать,
Казаться местным
За годом год,
Зубрить созвездий
Знакомый код:
Бывает, шепчут:
«Пора, пора»,
Но грузом вечным
То быт, то брак,
Квартира, мебель,
И я при ней.
Приманкой в небе
Гипноз огней.
Часами раньше
На них глядел.
Теперь я старше,
Навалом дел...

Так держит глина,
Крылатых зля.
Моя чужбина,
Страна Земля.

«Хотел прожить по- лёгкому – прожил...»

Хотел прожить по-лёгкому – прожил:
Не создал, не извлёк, не заслужил,

Не нажил, не ответил по счетам,
Пустому месту ровня и чета.

Ни дерева, ни дома, ни детей,
Лишь горький дым от суетных затей

Кольнёт глаза. Подкатится слеза,
Что чахнет тушка, а душа боса.

А в сумке драной сердца моего
Тащу тяжёлый камень Ничего.

«Небо дальнее дарит звёздами...»

Небо дальнее дарит звёздами,
Манит чарами чёрный ритм.
Только души, как туши мёрзлые,
Не осмелятся воспарить:

В нашей теме томленье ленное,
Тайны плащ и молчанья плющ.
Мы – заложники заземления,
Пригубившие вина луж.

Мы из тех, что не правят звёздами,
Только смотрят на них с крыльца.
Мало времени. Мысль поздняя
Не досказана до конца...

«Ты не читала далее обложек...»

Ты не читала далее обложек
Разумных книг бесчисленных. И пусть
Тебя ни в коем разе не тревожит
Моих поэм возвышенная грусть:

Смотри ТВ, уверуй в сериалы,
В сквозную фальшь скандальных передач,
В счастливые и скорбные финалы.
И плачь.

«Воз скрипучий на конно-ременной...»

Воз скрипучий на конно-ременной

тяге в снеге почти увяз.
На закате так мало времени
на тебя, на себя. На нас,

и на прочее, что положено
для уюта по всем углам:
на красивые чашки- ложечки,
кресла- столики, милый хлам;

На страницы хорошей повести,
звёзды, волны и облака...
Вот колёса увязли полностью,
и в душе занялась тоска,

что телега моя – недвижимость,
в сундуках и горбах мешков.

Азы вышли. Остались ижицы.
Тут недолго. Пойду пешком.

«Однажды, как дохлые мухи...»

Однажды, как дохлые мухи,
Иссохнут и наши сердца.
Крыла, невесомее пуха,
Заполнит весомость свинца.
И, глянув, согбенные грузом,
В глаза, как глядят на часы, —
Уйдут сопричастные музы,
Как битые старостью псы:

В долину без центра и края —
Удел умолчания и тьмы,
Где Божья искра умирает.
А следом пошаркаем мы —
Лишёнными песен певцами,
Которых на пир не зовут:
Вестимо – с сухими сердцами
Поэты недолго живут...

Бремя дней

*Мечтатели – это люди,
у которых можно отнять всё,
кроме завтра.
Автор неизвестен*

«Человечество прогрессом...»

Человечество прогрессом
Загоняется по креслам,
Монитор – икона, если
Бог – процессор, сервер, хаб...
Мы сидим по комнатухам,
И младенцы, и старушки —
Лайки, котики, порнушка...
Каждый юзер сутью – раб.

Чем усилить узы брака?
Как покрыть машину лаком?
Как избавиться от страха?
Где найти крутой музон?
Где надёжнее разжиться?
Как уехать за границу?
Как сказать, не сматериться,

Если есть тому резон?

В чём источник наслажденья?
Где блеснуть стихосложением?
В чём удачнее вложение,
Если есть, чего вложить?
Что таят новинки ВАЗа?
С кем живёт звезда показов?
Есть спасение от сглаза?
Как на пенсию прожить?

Хочешь? – песни. Хочешь? – танцы,
Возрожденье с декадансом,
Обсужденье с резонансом —
Каждый прав и виноват;
Крик души, чей мир разрушен,
Глупый трёп, коль вечер скушен:
Сеть – скопление отдушин,
Свет и Темень, Рай и Ад...

В пёстрых недрах интернета
Есть вопросы и ответы,
Есть полезные советы,
Место честности и лжи.
Зона чтива, зона слива,
Разоренья и наживы...
Но о том, как стать счастливым,
Каждый должен сам решить.

«Тяжелее от дум голова...»

Тяжелее от дум голова
В эти серые дни.
Удалиться бы на острова
Беззаботной страны:

Там, где ставит на паузу дождь
Суету и дела.
Не зачата ни зависть, ни ложь,
И не водится зла;
Заберёшься на кряжистый дуб,
Чтобы встретить рассвет,
Ободрав перепачканный пуп
Об иссохшую ветвь;

И пройдёшь по траве – босиком,
По песку – на руках,
А в себе разберёшься легко,
И не встретишь врага;
Там цикадами полночь полна,
И беда коротка.
Там найдёшь в море синего льна
Золотого жука;

Не затравит толпою молва,
Не порвёт на куски.

И пока не болит голова
От тоски.

«Соединить блоху и лошадь...»

Соединить блоху и лошадь —
Приметный сложится урод,
Как человек, во всём хороший,
Что ненавидит свой народ...

«Осени пара недель осталась...»

Осени пара недель осталась.
Небо сырое. Мороз. Пороша.
Время страхов и стылой дрожи.
Подходящая рифма: «старость».

Сирий возница зло хлещет клячу,
Бьётся бурка, а встать не может.
И встала бы, будь она помоложе.
Лошади больно. Лошадь плачет...

И вот уж выдохлась, ломовая,
Лишь дрожь по шкуре от плети жгучей.
Воз с избытком добром навьючен,
А снег на шкуре уже не тает.

«Высоким духом возбуждён...»

Высоким духом возбуждён,
Стяжая благодати небесной,
Ходи молиться в детский дом,
Где ангелы пока, не бесы;

Где души праведно чисты,
Где ангельски пречисты взоры.
Пока синюшные кресты
На кожу не набили воры...

«На трибунах становится тише...»

На трибунах становится тише,
Улетает надутый медведь.
Слёзы льют стадионные тыщи,
Словно не о ком больше реветь.
Тихо в доме на Малой Грузинской,
Онемел и Каретный Большой:
По-тагански в сердцах растворился
Голос Гамлета с русской душой.

Сколько яда и в душу, и в вены
Загоняла безвременья стынь?
Только кровь до конца откровенна,
Если горлом наружу: «Пусти!»
Яд глушил то безволие, то волю,
Обращая то в жар, то в желе,
И булгаковский хмурился Воланд,
Не готов ни карать, ни жалеть...

На трибунах и пусто, и тихо,
Сел за МКАДом и сдулся медведь.
Дайте занавес. Зритель – на выход.
Вот и вечер, и вот она – твердь,
Где закончена схватка ли, скачка,
Может «штопор», а может полёт...
Чутко слушают улицы, плача:

Может быть, он ещё запоёт —

Наши души, от края до края,
Вдруг знакомый качнёт баритон:
Что тошнит от елейного Рая,
Что не так там, не те и не то,
Что земля не бывает периной,
А игла вражьей шпагой остра;
Не заменит Оксана Марину,
А Москва – это не Бухара.

«Услужило небушко...»

*Все, что вызывает переход
из небытия в бытие, – творчество.*

Платон

Услужило небушко
дураку:
где другому хлебушка,
мне – строку.

Ох, Эвтерпа- матушка,
пожалей,
да цикуты чашечку
мне налей:

за упокоенье при —
звания
или обретенье при —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.